

## По поводу одного отчета.

Недавно вышли изъ печати „Пятый и шестой годовые отчеты Правленія О-ва для пособія учащимся въ начальныхъ народныхъ училищъ въ г. Нижнемъ Новгородѣ“. Какъ всякій отчетъ, эта маленькая книжка полна цифръ, мертвыхъ цифръ, которыя въ данномъ случаѣ ярко рисуютъ развитіе дѣла живого и глубоко-симпатичнаго. Какой иной видъ траты общественной энергіи можетъ быть въ наше время болѣе симпатичнымъ и продуктивнымъ, чѣмъ тотъ, который направлень на помощь дѣтямъ? Забота о физическомъ и умственномъ воспитаніи дѣтей должна быть первѣйшей и основной заботой въ тѣ дни, когда „отцы“ духовно обанкротились и среди насъ такъ мало человѣка, — личности тѣлесно и духовно здоровой, стойко защищающей свои права, личности сильной и полной добраго духа гражданственности. Облегчить хоть чѣмъ-либо жизнь маленькихъ людей, которые сидятъ цѣлую зиму въ душныхъ и тѣсныхъ школахъ, а лѣто безъ призора бѣгаютъ по пыльнымъ и грязнымъ улицамъ города—это задача столь-же благородная, какъ и продуктивная, ибо она можетъ сохранить отъ гибели многихъ изъ „малыхъ сихъ“.

И люди, выполняющіе по мѣрѣ своихъ силъ, <sup>и сдѣлаютъ такую задачу благодарная</sup> „понимая“ <sup>и сдѣлаютъ такую задачу благодарная</sup> задачу благодарности, дѣятельнаго сочувствія во всехъ формахъ, въ какихъ только это сочувствіе можетъ быть выражено тѣмъ, кто любитъ дѣтей и понимаетъ смыслъ почтенной дѣятельности Общества.

\* \* \*

Напомнимъ читателю о цѣляхъ О-ва и, пользуясь отчетомъ, дадимъ нѣсколько цифръ, рисующихъ его дѣло. Главная цѣль Общества: доставленіе нуждающимся учащимся въ начальныхъ училищахъ Нижняго Новгорода одежды, обуви, бѣлья, книгъ и разныхъ учебныхъ пособій, медицинской помощи, квартиры и пищи тѣмъ изъ дѣтей, которыя окажутся въ совершенно безпомощномъ положеніи. Вторая цѣль: доставленіе способнѣйшимъ изъ нуждающихся учениковъ и ученицъ средствъ къ продолженію образованія въ уѣздномъ, кулибнскомъ и сархіальномъ училищахъ и другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Третья цѣль: содѣйствіе къ устройству по программамъ, утверждаемымъ ближайшимъ учебнымъ начальствомъ, школьныхъ праздниковъ, торжественныхъ актовъ, елокъ, бесѣдъ съ туманными картинами, образовательныхъ прогулокъ и т. п.

За шесть лѣтъ существованія Общество *снабдило* 1,728 человѣкъ одеждой, обувью, учебными книгами и пособиями и дало возможность 18 ти способнѣйшимъ изъ окончившихъ курсъ продолжать образованіе въ Маринской женской гимназій, въ кулибнскомъ училищѣ, въ уѣздномъ училищѣ и сергіевскомъ духовномъ училищѣ.

Не много! скажутъ, быть можетъ, иные, вспомнивъ о сотняхъ дѣтей, совсемъ неимѣющихъ возможности учиться по недостатку

въ школахъ мѣста. По средствамъ: можно-бы сдѣлать много, если-бы средствъ было больше, ибо какъ только они являются, Общество умѣетъ распорядиться ими. Вотъ примѣръ этому. Въ 1896 году Общество открыло въ 17-ти верстахъ отъ Нижняго-Новгорода въ пожертвованной Обществу крестьяниномъ И. М. Мореновымъ, въ количествѣ 25 а десятинъ при рѣкѣ Кудымъ, лѣсной дѣлѣ, названной „Санаторіей Моренова“, лѣтнюю колонію для слабыхъ и болѣзненныхъ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ Нижняго-Новгорода, для чего построило, на собранныя особой подпиской деньги бревенчатый, крытый желѣзомъ, домъ кухню-сторожку съ сѣнями и чуланами, сѣрай и погребецъ.

Въ 1896 году въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ 20-ти дней въ колоніи жило 15 учащихся въ начальныхъ училищахъ Нижняго-Новгорода, подъ надзоромъ одного изъ учителей начальныхъ училищъ и врача.

Болѣе чѣмъ благоприятныя результаты пребыванія (какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ) дѣтей въ колоніи побудили Общество расширять дѣло.

Въ 1897 году Обществомъ, въ санаторіи Моренова построены бревенчатый, крытый желѣзомъ, домъ (спальная на 35 чел. и терраса-столовая), баня и тесовая торная кухня на средства, собранныя особой подпиской и 500 руб., ассигнованныхъ Обществомъ изъ общихъ средствъ.

Лѣтомъ 1897 года въ первой колоніи жило подъ надзоромъ учительницы 5 дѣвочекъ, а во второй—25 мальчиковъ.

Изъ доклада врача А. Я. Садовскаго, посѣщавшаго колонію, видно, какъ именно дѣйствуетъ жизнь въ колоніи на организацію дѣтей. Дѣти пробыли въ колоніи около 3 хъ мѣсяцевъ, говоритъ г. Садовскій—съ 8 мая по 10 е августа; за это время я былъ въ колоніи два раза—черезъ нѣсколько дней по открытіи колоніи и 6 го августа. Въ послѣдній разъ все ученики были мною вновь осмотрѣны, причемъ они были неизвѣстны: вмѣсто блѣдыхъ, вялыхъ дѣтей, которыхъ я видѣлъ въ Нижнемъ, предо мной были веселыя, бодрыя дѣти, съ загорѣлыми лицами, нѣкоторыя съ сильнымъ румянцемъ. Общій видъ дѣтей былъ таковъ, что я не ожидалъ. Данныя вторичнаго медицинскаго осмотра вполне подтвердили мое поверхностное заключеніе о здоровьѣ учениковъ. Вѣрные показатели улучшенія здоровья это: увеличеніе вѣса тѣла, осужности груди, роста и мышечной силы. За трехмѣсячное пребываніе въ колоніи все ученики прибавились въ вѣсѣ, причемъ среднее увеличеніе, около 9 фунтовъ; maximum увеличенія 14<sup>6</sup>/<sub>8</sub> фунт., minimum—3<sup>3</sup>/<sub>8</sub> фунт. Все дѣти въ колоніи выросли; среднее увеличеніе роста 1,4 сантим., maximum—2,5 сантим. minimum—0,5 сантим.

За все время пребыванія дѣтей въ колоніи никакихъ серьезныхъ заболѣваній у нихъ не было, а главное не было никакихъ заразныхъ болѣзней, которыя—въ другихъ колоніяхъ встрѣчались часто.

А въ отчетѣ правленія о лѣтнихъ колоніяхъ находимъ слѣдующія данныя о моральномъ вліяніи колоніи на дѣтей.

На первыхъ порахъ нѣкоторыя изъ дѣтей скучали, а затѣмъ жизнь въ колоніи показалась имъ интересной—скуки какъ не бывало. Дѣти стали быстро поправляться. ~~Годъ~~ ~~на~~ ~~нѣкоторыхъ~~ ~~колонистовъ~~ ~~часто~~ ~~навѣщали~~ ~~ихъ~~ ~~и~~ ~~всѣ~~ ~~на~~ ~~всѣ~~ ~~слышать~~. Купанье, прогулки, чтеніе, устройство огорода и цвѣтника, собираніе ягодъ и грибовъ, качели, игры въ мячъ, въ солдаты и другія, хожденіе въ гости къ В. М. Лэмке на дачу (въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> верстахъ отъ колоніи) и къ И. А. Аононасьеву (въ <sup>3</sup>/<sub>4</sub> верстахъ), пѣніе и иныя занятія, отнимая все время дѣтей, какъ-бы сроднили ихъ съ колоніей и породнили ихъ между собою. Сорры, часто случавшіяся между дѣтьми въ началѣ житія въ колоніи, постепенно исчезли—ребята жили дружно и весело. Любо было глядѣть во время пріѣзда въ колонію въ веселыя лица ребятъ, на дружныя игры ихъ, шутки, смѣхъ и проч. Колонія принесла дѣтямъ пользу въ нравственномъ отношеніи не меньшую, чѣмъ въ физическомъ. Грубыя рѣзкія выходки, скрытность, жадность къ концу лѣта исчезли. Одинъ только изъ мальчиковъ былъ всегдѣ недоволенъ въ колоніи и, не доживъ до конца лѣта, уишалъ, а на его мѣсто тотчасъ-же поступилъ одинъ изъ вѣдѣдателѣвъ.

Пища дѣтей состояла въ слѣдующемъ: „Утромъ, въ 8 часовъ, пили чай или молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ, въ 12 час. обѣдали, въ 4 часа пили чай или молоко съ хлѣбомъ, а въ 9 мѣ часу ужинали. Обѣдъ стоялъ изъ супа или щей (на каждаго полагалось съ небольшимъ <sup>1</sup>/<sub>2</sub> фун. мяса) и пшенной молочной каши, а иногда какогонибудь жаркого. По праздникамъ, кромѣ того, къ обѣду подавался пирогъ. Все это горорить само за себя и не требуетъ комментарій. Люди добраго сердца, разумѣется, поймутъ и изъ этого бѣлаго очерка, какое славеніе и разумное дѣло дѣлаетъ Общество.

— Поймутъ и придутъ къ нему на помощь.

Ибо—общество нуждается въ помощи и оно имѣетъ право на нее, въ виду важности его задачи. Въ отчетахъ перечисленъ рядъ пожертвованій, иногда очень солидныхъ, иногда—свидѣтельствующихъ только о... трудно сказать о чемъ. Но—„всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше“... Это изреченіе у насъ очень хорошо помнать...

Въ 1897 г. заявившихъ желаніе поступить въ колонію было до 90 человекъ; изъ нихъ принято только 40, причемъ выбирались дѣти болѣе болѣзненные, которымъ чистый воздухъ деревни и хорошее питаніе были болѣе необходимы, чѣмъ другимъ... Другимъ эти условія были *менѣе* необходимы, но все таки—необходимы, и мы обращаемъ вниманіе читателя на эту необходимость.

— Мы рекомендуемъ ему прочесть „отчеты“: изъ нихъ онъ вынесетъ больше интереснаго, чѣмъ изъ этого бѣлаго очерка; тамъ есть много такого, что пробивается сквозь цифры теплымъ и свѣтлымъ лучемъ и можетъ глубоко тронуть сердце.